

С. В. Евраева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ИДИОСТИЛЕ А. БЛОКА

Виявлено витoki сакрального в ідіостилі О. Блока, розглянуто ключові релігійні концепти в його поезії, проаналізовано семантичні особливості цих концептів.

Ключові слова: концепт, концептосфера, картина світу, ідіостиль, вербалізація.

Выявлены истоки сакрального в идиостиле А. Блока, рассмотрены ключевые религиозные концепты в его поэзии, проанализированы семантические особенности этих концептов.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, картина мира, идиостиль, вербализация.

Background of the sacral in A. Blok's idiosstyle is identified, the key religious concepts in his poetry are described, semantic qualities of this concepts are analyzed.

Keywords: concept, the sphere of concepts, worldview, verbalization.

Поняття концепта і концептосфери за останнє десятиліття прочно укоренились в русистикі. В частині, в рамках лінгвокультурологічних досліджень аналізуються культурні конотації мовної одиниці, проводиться реконструкція мовної картини світу, яка формується в свідомості мовної особистості в формі системи концептів, а також описуються цінності і установки того чи іншого народу, відображені в національній мові.

Ключовою в лінгвокультурології ціннісний підхід змусив дослідників звернутися до вивчення концептів духовності – концептів, що відображають надморальні цінності народу. Для російської лінгвокультури це в першу чергу релігійні концепти, що складають один з найважливіших фрагментів російської наївної картини світу – концептосферу сакрального. Про актуальність і значимість цих концептів для російської лінгвокультури свідчить наявність значущої кількості їх вербалізаторів в російських прислів'ях і приказках (см.: [6]), а також в поетичній мові.

Багатий матеріал для дослідження релігійної концептосфери російської мовної картини світу дає поезія Срібного століття, в основу якої легли суперечливі ідеї російської філософської думки початку ХХ століття.

Творчість Александра Блока – одного з найбільш яскравих представників Срібного століття – демонструє всю складність релігійно-філософських пошуків свого часу: *В своїй молитві суверенній / Лиць захисти у Христа, / Но из-за маски лицемерной / Смеются лживые уста* [3, с. 205]. Його ідіостиль сформувался під впливом багатьох екстралінгвістических факторів, таких як освіта, виховання в патріархальній бекетовській родині, релігійно-філософські переконання поета (в частині, захоплення роботами Вл. Солов'єва), а також образність і символічність мислення, характерні для митців мови Срібного століття.

Ціль нашого дослідження – показати, які релігійні концепти входять в індивідуальну картину світу А. Блока і які релігійні установки і цінності відображаються в його поетичних творах.

Як відомо, епоха Срібного століття ознаменувалася появою в Росії самостійної філософської думки, в основу якої легли релігійні пошуки російського чоловіка. Серед релігійних філософів, по-новому представивши вчення Ісуса Христа, слід назвати імена Н. А. Бердяєва, С. І. Булгакова,

Н. О. Лосского, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского. Как философы, так и деятели искусства Серебряного века сознавали исключительность своей эпохи. Предчувствие грядущих перемен заставляло их переосмыслить фундаментальные ценности, на которые долгое время опиралась русская культура. И в первую очередь русского человека начала XX столетия волновали вопросы веры: соотношение философской и обрядовой её сторон, место человека в дихотомии «добро – зло», сосуществование в человеке телесного и духовного начал и др. В результате в России возникло множество религиозно-философских течений, школ, кружков. В. Н. Орлов определил религиозное мировоззрение русской интеллигенции начала XX века как «анархо-индивидуалистическую веру» [8, с. 85].

Характеризуя идеологию Серебряного века, А. Эткинд пишет, что Вл. Соловьёв и В. Розанов «раскачивали корабль русской мысли (в истории с концом более благополучным было бы сказано: уравнивали его) своими противонаправленными влияниями» [10, URL]. Тем не менее оба философа указывали на самобытность русской веры, противопоставляя её официальным религиозным догматам. По мнению Александра Эткинда, розановское понятие «русской веры» – эквивалент «народной веры» Вл. Соловьёва – шире православия, поскольку включает также старообрядчество и секты. К последним философы относились неоднозначно. Так, В. Розанов посвятил изучению русского сектантства двухтомный труд «Метафизика христианства» [9]. Особенно его интересовали распространившиеся в конце XIX в. религиозные течения скопчества и хлыстовства, призывавшие к отрицанию телесного начала в человеке во имя торжества духовного.

В работе А. Эткинда «Содом и Психея» есть глава «Революция как кастрация: мистика сект и политика тела в поздней прозе Блока». В ней особое внимание уделяется отрицанию тела, характерному для мировоззрения русской интеллигенции начала XX века [2, URL]. Исследователь проводит параллель между идеологией крайнего религиозного сектантства (в частности скопчества) и религиозной идеологией А. Блока: «Основной символ позднего Блока – “полет”, “порыв”, “ELAN”. Он, как замечает исследователь, несовместим с похотью, органы чувственности нужно обменять на крылья» (цит. по: [1, URL].) К идее скопчества в символично-метафорическом её понимании восходит также ощущение А. Блоком себя «тупиковой» ветвью рода.

Мысль о вторичности телесного начала по отношению к духовному легла в основу религиозно-мистического учения Владимира Соловьёва, который переосмыслил платоновское понятие двоemiрия. Высший, духовный мир, «незримый очами», Вл. Соловьёв называл подлинной реальностью, в то время как земная жизнь, по его словам, – всего лишь «отблеск», искажённое подобие этой реальности. Идеи Вл. Соловьёва, а также мистицизм его учения были восприняты Блоком как откровение и во многом определили направление его творчества.

Лирика А. Блока пропитана идеями мистических религиозных учений, распространённых в начале XX века. Так, стихи о Прекрасной Даме отсылают к соловьёвским образам божественной Софии Премудрости, Мировой Души, Вечной Женственности, Девы Радужных Ворот. В блоковской интерпретации образ Мировой Души – одухотворённого начала Вселенной, призванного спасти мир и наделить его божественной гармонией, – сливается с образом идеальной женщины и становится очень личным, отражая не только религиозно-философские взгляды поэта, но и его отношение к любви. Поэтому в стихах А. Блока после 1901-го года, когда поэт открыл для себя философию Вл. Соловьёва, обращение к божественной Прекрасной Даме сливается с молитвой:

*Будут страшны, будут несказанны
Неземные маски лиц...
Буду я взывать к Тебе: «Осанна!»
Сумасшедший, распростертый ниц.*

«Ты свята, но я Тебе не верю...» [3, с. 244]

Разумеется, в поэзии А. Блока находят отражение и традиционные православные идеи и образы. Ядром религиозной концептосферы произведений Блока являются концепты **Бог**, **Душа**, **Вера**, **Церковь** и **Христос**.

Значимым для идиостиля поэта является также концепт **Прекрасная Дама**, который можно отнести к вторичным религиозным концептам. Однако его изучение не входит в задачи настоящего исследования.

В качестве ядра блоковской религиозной концептосферы был выделен концепт **Христос**, поскольку именно он выражает суперморальные ценности автора. Данный концепт характеризуется ёмкостью и неоднозначностью: его значимую часть составляет концепт **Русский Христос**, однако в идиостиле автора он приобретает и другие характеристики, иногда противоположные оценочно-смысловому наполнению концепта **Русский Христос**. Важнейшим свойством данного концепта является использование его автором с целью характеристики личных качеств и психического состояния лирического героя:

*Да. Ты – родная Галилея
Мне – невоскресшему Христу.*

«Ты отошла, и я в пустыне...» [4, с. 40]

Отдельного внимания заслуживают прономинальные вербализаторы концепта **Христос** «Он» / «Его», довольно часто используемые поэтом:

*И Он идет из дымной дали;
И ангелы с мечами – с Ним;
Такой, как в книгах мы читали,
Скучая и не веря им.*

«Сон» [4, с. 155]

Употребление личных местоимений и их онимизация наделяет концепт **Христос** дополнительными смыслами, указывая на его особую значимость для автора. Умышленно «избегая» прямой номинации, поэт создаёт некий мистический образ Христа, образ-загадку. В стихотворении «Сон» имя Христа не упоминается, и читатель может «расшифровать» его благодаря косвенным указаниям: *Воскресение*, *ангелы с мечами*, *древний склеп* и др.

Анализ лексических единиц, вербализующих религиозные концепты **Бог**, **Душа**, **Вера** и **Церковь** в произведениях А. Блока, позволил выявить такие их особенности:

1) Концепт **Бог** в поэзии А. Блока мотивирован абстрактным понятием, а его антропоморфные характеристики, характерные для русской наивной картины мира (см.: [6]), проявляются нерегулярно и носят метафорический характер.

2) Концепт **Душа** в произведениях А. Блока не всегда имеет религиозную коннотацию. Его прямая номинация чаще всего используется в значениях «внутренний, психический мир человека», «человек», «сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти», что обусловлено его тесной связью с концептом **Человек**. Однако последнее толкование данной лексемы указывает на сакральную природу души как связующего звена между человеком и Богом:

*Вознесусь душой нетленной
На неведомых крылах.
Сердцем чистые блаженны –*

Узрят бога в небесах. «Новый блеск излило небо...» [3, с. 107]

3) Концепт **Церковь**, представленный в произведениях А. Блока большим количеством разнообразных вербализаторов, приобретает несколько специфических коннотаций: храм в блоковских произведениях становится таинственным, мистическим местом, где лирический герой встречается с ирреальными существами (призраком, Прекрасной Дамой). Вербализатор данного концепта, лексема «монастырь», наделяет концепт особыми, индивидуально-авторскими смыслами, в которых реализуется идея затворничества, добровольного отречения от мира: *Ты сама придёшь в мою келью / И разбудишь меня от сна* [3, с. 244].

4) То же символическое значение выполняет в идиостиле А. Блока лексема «монах», вербализующая концепт **Священнослужитель**. Как и многие блоковские концепты, он характеризуется неоднозначностью. Одни из его вербализаторов имеют негативную оценку и используются для создания картины русского крестьянского быта («поп», «иерей»), другие стилистически нейтральны и называют субъект религиозного обряда («священник»), третьи приобретают символическое значение («монах», «чернец»).

5) Концепт **Вера** реализуется в поэзии А. Блока посредством двух идей: веры, как естественного психического состояния человека, и религии. При этом ценностный компонент концепта выражен в первом понимании веры, которую поэт считает необходимым условием внутренней гармонии человека. Исходя из этого, *вере* А. Блок противопоставляет *безверие* как негармоничное, беспокойное душевное состояние:

*Или в минуту безверия
Он мне послал облегчение?*

«Медленно в двери церковные...» [3, с. 166]

В блоковской идее *религии* ценностный компонент ослаблен. Поэт чётко не выражает своей принадлежности к православию. Н. А. Бердяев отмечал, что «Блок всегда упорно сопротивлялся всяким догматическим учениям и теориям, догматике православия и католичества, догматике Мережковского, догматике Р. Штейнера и многочисленным догматикам Вяч. Иванова. В его понятие о честности входило сопротивление догматике... Но лирика его связана с исканием Бога и Царства Божьего» (цит. по: [7, URL]). Поэтому в поэзии Александра Блока практически отсутствуют наименования религиозных конфессий, а лексема «православный» используется только в составе устойчивого словосочетания «православная Россия». Христианская позиция автора выражается через безоценочное противопоставление понятий *вера – иноверие, христианство – язычество*.

6) Концепты **Бог**, **Христос** и **Церковь** в произведениях А. Блока эксплицируются системой визуальных символов, семантически связанных между собой. Это наименования цветковых символов, заимствованных автором из иконописи, а также названия природных явлений: *Я – голубой, как дым кадила, / Она – туманная весна* [3, с. 414]; *Купол стремится в лазурную высь* [3, с. 307]; *Но низка зелёная келья, / Бледно золото твоё* [4, с. 103]; *Нежной поступью надвьюжной, / Снежной поступью жемчужной, / В белом венчике из роз – / Впереди – Иисус Христос* [4, с. 324].

7) Т. П. Вильчинская указывает на то, что диалектика сакрального (религиозного) определяется взаимодействием священного и демонического [5, с. 127]. Таким образом компоненты религиозной концептосферы образуют модальную рамку «праведное – греховное».

Вышеперечисленным концептам аксиологически противопоставляются концепты **Чёрт** и **Грех**. В поэтической картине мира А. Блока они находятся на периферии религиозной концептосферы.

Различные вербализаторы концепта **Чёрт** служат в блоковских произведениях разным художественным задачам: лексема «демон», как правило, используется для обозначения тёмной, страстной стороны человеческой души или с целью характеристики психического состояния лирического героя: *Я гляжу на тебя. Каждый демон во мне / Притаился, глядит...* [4, с. 210].

«Чёртом» поэт именуется инфернальное существо, обитателя вымышленного, карнавального мира. Лексемы «чёрт» и «бес» отсылают к русской наивной картине мира, где они сохраняют языческую связь с силами природы:

*Вертявый бес верхушкой ели
Проткнёт небесный золотой,
И долго будут петь свирели,
И стадо звякать за рекой.*

«Ищу огней – огней попутных...» [3, с. 411]

7) Как оценочное понятие **Грех** в блоковских произведениях используется для характеристики и оценки внутреннего мира, чувств, поступков человека. Так, греховными, или грешными, могут быть *мечты, помыслы, стихи, песни, смех, душа*.

В поэзии А. Блока отсутствует дифференциация человеческих грехов: они не конкретизируются и не оцениваются как «лёгкие» или «тяжкие». Отсутствует также связь блоковского концепта с внутренней формой прямой номинации («жжение совести»), а следовательно, стремление языковой личности оправдывать греховный поступок или делегировать ответственность за его совершение инфернальному существу, что характерно для русской наивной картины мира (см.: [6]).

Кроме того, в произведениях поэта **Грех** тесно связан с концептом **Любовь** и понимается не столько как тяжкое бремя вины, сколько как неотъемлемая часть удовольствия. Поэтому наряду с эпитетами *смертный* и *гнусный*, в блоковских стихах используются такие характеристики **Греха**, как *тайный* и *невинный*:

*Грехи, пока тебя волнуют
Твои невинные грехи,
Пока красавицу колдуют
Твои греховные стихи.*

«Жизнь моего приятеля» [4, с. 221]

Таким образом, в религиозной картине мира А. Блока сплелись воедино идеи канонического православия, религиозного сектанства и философско-религиозных учений конца XIX – начала XX вв.

Активное функционирование вербализаторов религиозных концептов в произведениях поэта (нами было проанализировано около 1000 микроконтекстов) и наполнение этих концептов индивидуально-авторскими смыслами свидетельствуют об их значимости в идиостиле А. Блока.

Библиографические ссылки

1. **Арьев А.** Петушок-Психея [Электронный ресурс] / Андрей Арьев // Новый мир. – 1997. – № 5. – Режим доступа : http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/5/rew05.html
2. **Берг М.** Содом и психея [Электронный ресурс] / Михаил Берг. – Режим доступа : <http://www.mberg.net/etkin/>
3. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. – Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1898–1906 / вступ. статья М. Дудина; сост. и примеч. Вл. Орлова. – М., 1980. – 512 с.
4. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. – Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1907–1921 / сост. и примеч. Вл. Орлова. – М., 1980. – 472 с.
5. **Вільчинська Т. П.** Концептуалізація сакрального в українській поетичній мові XVII–XVIII ст. : монографія / Тетяна Вільчинська. – Тернопіль : Джура, 2008. – 424 с.

6. **Єврасва С. В.** Релігійні концепти як відображення російської наївної та індивідуальної картин світу (на матеріалі російських прислів'їв та поезії О. Блока) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова» / С. В. Єврасва. – Д., 2010. – 20 с.
7. **Левандовская О. В.** Евангельская символика в поэме А. Блока «Двенадцать» [Электронный ресурс] / О. В. Левандовская. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/213117/>
8. **Орлов В. Н.** Гамаюн: Жизнь Александра Блока / В. Н. Орлов. – К. : Мыстэцтво, 1989. – 626 с.
9. **Розанов В.** Метафизика христианства / Василий Розанов. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. – 864 с.
10. **Эткинд А.** Розанов [Электронный ресурс] / Александр Эткинд // Хлыст (Секты, литература и революция) – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – С. 179–190. – Режим доступа : <http://users.kaluga.ru/kosmorama/whip2.html>

Надійшла до редколегії 15.05.11

УДК 811.161.2'38

Г. П. Євсєєва, В. С. Єгорова

Придніпровська державна академія будівництва та архітектури (м. Дніпропетровськ)

ДО ПИТАНЬ КУЛЬТУРИ МОВЛЕННЯ В ЗМІ (на прикладі видань Дніпропетровщини)

Розглянуто питання культури мовлення в засобах масової інформації, наведено приклади вживання русизмів, американізмів, жаргонізмів, розмовних слів у текстах дніпропетровських газет.

Ключові слова: культура, мовлення, засоби масової інформації, суржик, запозичення, жаргонізми, розмовні слова.

Рассмотрены вопросы культуры речи в средствах массовой информации, приведены примеры употребления русизмов, американизмов, жаргонизмов, разговорных слов в текстах днепропетровских газет.

Ключевые слова: культура речи, средства массовой информации, суржик, заимствованные слова, жаргонизмы, разговорные слова.

In the article the problems of the culture of the speech in mass media are considered, the examples of the usage of mixed Ukrainian and Russian, of mixed Ukrainian and American English, of slang and words of the common people in texts of Dnipropetrovsk newspapers are given.

Keywords: the culture of language, mass media, surzhyk, borrowing, slang, words of the common people.

Засоби масової інформації (ЗМІ) є одним із елементів громадського життя, який активно реагує на суспільні процеси, віддзеркалює їх, впливає на свідомість людей. Здатність швидко й майже повністю охоплювати найширші аудиторії дає їм змогу формувати суспільну думку, визначати духовні цінності. Ось чому мова ЗМІ, зокрема газет, важлива й актуальна проблема постійних наукових досліджень.

Часто саме газета стає мовним взірцем для своїх читачів. Одним із найвищих мовних авторитетів для сучасного українця є засоби масової інформації, зокрема газети і журнали. З огляду на це, підвищується відповідальність працівників друкованого видання за мовне оформлення газетних матеріалів, через які читач вдосконалює не лише свої орфографічні та синтаксичні навички, а й підвищує культуру мовлення. Тому ЗМІ повинні відігравати дедалі більшу роль у розвитку лі-